

23. *Анисимова Н. И.* Федеральные стандарты для региональных парламентских выборов: проблема разграничения компетенции в избирательном праве России // Журнал российского права. 2008. № 8.
 24. *Чертков А. Н.* Место и роль законов субъектов Российской Федерации в системе законодательного регулирования в сфере совместного ведения // Журнал российского права. 2005. № 5.
 25. *Баранов П. П.* Пути совершенствования избирательных систем в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3.
-

Ketova Ekaterina Valer'evna, postgraduate student of the Department of constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: katena891@yandex.ru

PROBLEMS OF POWER DIFFERENTIATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION PUBLIC AUTHORITIES AND THE PUBLIC AUTHORITIES OF SUBORDINATE ENTITIES OF THE FEDERATION IN THE SPHERE OF ELECTORAL RELATIONS REGULATION

Abstract

The article states the lack of legal differentiation principles consolidation of jurisdiction and powers between the public authorities of the Russian Federation and the public authorities of subordinate entities of the Russian Federation as a whole and in the sphere of electoral relations. It is noted that this contributed to the capture of the huge areas of electoral relations regulation at all electoral levels by the Federal legislator. According to the author of the article, this approach to electoral relations regulation is outdated and incorrect.

Key words: *differentiation principles consolidation of jurisdiction and powers between the public authorities of the Russian Federation and the public authorities of subordinate entities of the Russian Federation; electoral relations; the principle of federalism.*

УДК 346.5

DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-3-124-133

КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКИ

**Салий
Людмила
Михайловна**

ведущий юрисконсульт Публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Юга»,
(344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 49).
E-mail: ludmila_saliy@mail.ru

Аннотация

В статье дана характеристика правового статуса субъектов естественных монополий в Российской Федерации; осуществлено исследование правомерности ограничений конституционных прав хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в форме естественной монополии в условиях

конкурентной экономики. Проведены систематизация и анализ соотношения критериев ограничений, выработанных учеными-конституционалистами и правовыми позициями Конституционного Суда РФ в контексте принципов, обеспечивающих предупреждение чрезмерных ограничений: достижения общего блага, принципов справедливости, соразмерности, пропорциональности.

Ключевые слова: конституционная экономика; конституционный строй; естественные монополии; суверенитет; конкурентная экономика; право собственности; свобода предпринимательства.

Актуальность исследования

В условиях модифицирования российской экономики проблемы совершенствования и применения законодательства об ограничении права собственности и свободы предпринимательства, развивающего конституционные принципы, постоянно востребованы практикой и актуальны в теории конституционного права. Некоторые аспекты данной проблематики находят отражение в контексте активно развивающегося нового междисциплинарного направления в конституционном праве – конституционной экономики (также именуется учеными как экономический конституционализм и др.)

В литературе, посвященной теме ограничения конституционных прав, особое место занимают вопросы правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий в условиях конкуренции, к чему и обращено внимание автора в настоящей статье.

Понятие субъектов естественных монополий в условиях конкуренции и основа их правового статуса

Ученые по-разному подходили к исследованию сущности естественной монополии. В связи с развитием экономического направления в конституционной доктрине экономические явления становятся также предметом рассмотрения правоведов-конституционалистов. В целях научной определенности терминология, используемая юристами и экономистами, должна быть унифицирована. В этой связи представляется, что определение естественной монополии в Федеральном законе от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [1], основанное на представлениях, сложившихся в экономической науке и практике относительно особенностей, способов и сфер экономической деятельности, идентифицируемых с естественными монополиями, является приемлемым в целях правового анализа и, по нашему мнению, по крайней мере – в определенной перспективе, не нуждается в переосмыслении с позиции права.

Так, на сегодняшний день сформировалось распространенное мнение, послужившее основанием законодательного регулирования, согласно которому естественная монополия – это наиболее эффективная организация производства, обеспечивающая обществу меньшие затраты при изготовлении определенного объема продукции одной фирмой, чем производство этого же объема продукции несколькими предприятиями.

Наряду с естественными монополиями, российским законодательством предусмотрены также государственные (закрытые, искусственные, нормативно установленные) монополии, например, на культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также на некоторые виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [2], на деятельность в области военно-

технического сотрудничества [3], на опробование и клеймение государственным пробирным клеймом ювелирных и других изделий из драгоценных металлов, а также государственная монополия на регулирование экспорта необработанных алмазов [4].

В отличие от государственных монополий, существование естественных монополий обусловлено географическими и технико-экономическими факторами.

Согласно статье 4 Федерального закона «О естественных монополиях» предпринимательство в форме естественной монополии реализуется в следующих сферах: транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; транспортировка газа по трубопроводам; железнодорожные перевозки; услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах; услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи; услуги по передаче электрической энергии; услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике; услуги по передаче тепловой энергии; услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей; захоронение радиоактивных отходов; водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры; ледокольная проводка судов, ледовая лоцманская проводка судов в акватории Северного морского пути.

Хотелось бы также обратить внимание, что деятельность субъекта естественной монополии охватывает не всю конкретную отрасль народного хозяйства, а лишь ее передающие («перевозящие») элементы. Например, в нефтяной промышленности – только транспортировку нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; в газовой промышленности – транспортировку газа по магистральным трубопроводам и в том числе газораспределительную сеть и хранение газа; в тепло- и электроэнергетике также монополизм заключается в услугах по передаче и распределению электрической и тепловой энергии.

Естественные монополии в Российской Федерации функционируют в рамках принятой в государстве системы рыночной экономики. Закрепленный в Конституции РФ принцип поддержки конкуренции задал вектор реструктуризации предприятий в направлении отделения монопольных видов бизнеса от потенциально конкурентных.

Например, из компаний, осуществляющих в рамках одного технологического процесса производство, передачу, распределение, диспетчеризацию и реализацию электрической энергии, выделены те технологические циклы, которые могут функционировать в условиях конкуренции. К ним относятся два сектора – генерация и сбыт, где может быть воплощен рыночный принцип состязательности в деятельности по привлечению потребителей. Передача электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике по-прежнему являются естественно-монопольными видами деятельности. На рынке этих услуг невозможна конкуренция.

Особенность правового статуса субъектов естественных монополий обусловлена целями защиты конституционно охраняемых интересов потребителей и обеспечения прозрачности деятельности монополистов. Поэтому законодатель, определяя правовое положение данных субъектов, уделил особое внимание кругу обязанностей и ответственности, не оговаривая их специфических прав.

Свобода и ограничения прав хозяйствующих субъектов как принцип социального государства

Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина в системе ценностей государства является базой правового статуса личности и более широкого понятия, выделяемого некоторыми авторами – суверенитета личности, которое может быть поставлено под сомнение во многих других контекстах исследо-

вания, но, на наш взгляд, весьма актуально в связи с характеристикой статусов субъектов правоотношений, возникающих в связи с деятельностью естественных монополий. В связи с обращением к этому понятию согласимся с Н.И. Матузовым, который отмечает, что «понятие суверенитета не приложимо в чистом виде к человеку». Оно является, прежде всего, государственно-правовым, «о суверенитете личности обычно говорят в контексте её взаимоотношений с государством». Каждый участник сообщества «должен жертвовать частичкой своего “суверенитета” ради общей пользы». При этом суверенитет личности предполагает свободу от тотального государственного контроля, возможность политического выбора, экономическую и духовную независимость. В отношении личности с другими субъектами следует учитывать, что «существует черта, за которой начинаются суверенитеты других личностей, также нуждающихся в уважении и защите» [5, с. 4 – 5, 7 – 8].

Таким образом, суверенитет личности «сводится к добровольному самоограничению и осознанию человеком своих многообразных связей с окружающим миром». Суверенная личность – это независимая и ответственная личность [5, с. 6, 8].

Важным условием суверенитета личности является защита граждан государством и защита их от самого государства. В немецком государствоведении существует концепция защиты прав [6, с. 188 – 190], где разграничивается право самообороны, предполагающее право на защиту от государственных органов, и государственная обязанность защиты гражданина от третьих лиц.

Применительно к взаимоотношениям между гражданином и субъектом естественной монополии (потенциальным нарушителем прав) система государственного регулирования естественных монополий – это способ защиты более слабого субъекта правоотношений. Однако как гражданин, так и противостоящий ему субъект-монополист являются носителями конституционных прав.

Создаваемая на государственном уровне система защиты основных прав одних субъектов, предполагает ограничение прав других. Она связана с опасностью чрезмерного ограничения прав последних. Поэтому защита основных прав должна быть соизмерима с правом на защиту самого нарушителя [7, с. 34, 50; 8, с. 83].

Так, государственное регулирование, в частности тарифный метод регулирования, является ограничением права собственности субъекта-производителя на свободное, беспрепятственное распоряжение своим имуществом. Монополист, вкладывая средства в производство услуги (инвестиции в строительство и реконструкцию основных фондов, оплата труда работников и др.), в результате установления тарифа на его услуги не получает стопроцентной компенсации своих затрат в связи социальными и политическими предпосылками для сдерживания роста цен. В то же время ученые сходятся во мнении, что собственность является основой свободы субъекта [9, с. 126; 10, с. 127 – 128; 11, с. 400 – 401; 12, с. 57] и, соответственно, основой его суверенитета.

Конституционный Суд РФ перечислил критерии возможных ограничений федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права: они должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство должно обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности [например, 13, 14, 15, 16, 17, 18].

В юридической литературе обращается внимание, что ограничения прав, закрепленные конституцией, делятся на: 1) естественные пределы прав, которые лишь фиксируются конституцией, и 2) ограничения, отражающие идеи, традиции, заим-

ствования, доминирующие в период разработки текста конституции, служащие реализации заложенной в ней концепции политического курса. В качестве примера естественных пределов М.А. Краснов, вслед за Б. С. Эбзеевым, приводит методологию регулирования одного из важнейших политических прав. Так, в Конституции РФ 1993 г. с одной стороны закрепляется свобода собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, но одновременно оговаривается, что гарантируется «право собираться мирно, без оружия» (статья 31). Автор пишет, что «в данном случае не ограничиваются основные права, а определяются их границы, нормативное содержание и круг правомочий, т. е. имманентные пределы». Примером второй группы ограничений является запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, который «нельзя считать естественным пределом свободы экономической деятельности» [8, с. 88 – 89], а, на наш взгляд, следует квалифицировать как государственно учрежденный.

Частным вопросом ограничения прав хозяйствующих субъектов является «проблема защиты права частной собственности предпринимателей» в процессе деятельности регулирующих органов, поскольку идея неприкосновенности собственности гарантирует стабильный экономический порядок, а «экономически неоправданные изъятия» в целях обеспечения социальных обязательств государства перед потребителями «означают уменьшение экономической активности» [9, с. 125; 19, с. 5]. И если в условиях конкуренции последнее означает сокращение предложения на рынке определенного товара, отсутствие стимула для повышения потребительских качеств товаров и услуг, то перегибы при регулировании деятельности субъектов естественных монополий влекут негативные, и даже опасные последствия. Например, чрезмерное усечение тарифов приведет к сокращению финансирования объектов инфраструктуры, используемых в процессе осуществления регулируемых видов деятельности, и далее – недостаточность обеспечения потребителей ресурсами, сбой в работе и выход из строя оборудования, вплоть до угрозы экологической катастрофы.

По мнению представителей нового научного направления в юриспруденции – конституционной экономики, регулирующая деятельность органов государственной власти должна ограничиваться «...принципами конституционного права, которое устанавливает, что функции государства в экономической сфере состоят в достижении общего блага. Категория «общее благо» как выражающая цель публичной власти в экономической сфере имеет большое значение и для социальной сферы. Государство обязано в силу велений конституционного права обеспечивать сбалансированность в экономической и социальной сферах» [19, с. 6].

Кроме того, предпринимательство, инициатива, свободное распоряжение своими способностями и имуществом являются движущей силой рыночной экономики. Поэтому, как справедливо отмечает Н.И. Матузов, «рамки свободы должны быть настолько широкими, насколько это возможно, чтобы обеспечить порядок и общее благо» [5, с. 7 – 8].

Поскольку в силу части 1 статьи 1 Конституции РФ Россия – демократическое государство, то, соответственно, по аналогии с недопустимостью произвольного установления налогов, оно не может произвольно ужесточать регулирующее воздействие на предпринимателей, например, необоснованно занижать тарифы на услуги, оказываемые в процессе регулируемой деятельности предприятиями-монополистами. «Конституционное право, в отличие от гражданского, содержит дополнительную этическую легитимацию предпринимательской деятельности. Предприниматель – это двигатель экономического роста. И для этого ему необходима прибыль. Данное соображение и означает, что налоги должны иметь разумное эко-

номическое обоснование» [19, с. 6 – 7]. Точно также субъекты естественных монополий являются предпринимателями, осуществляя деятельность не только с целью выполнения социальной функции по обеспечению потребителей необходимыми ресурсами, но и для извлечения прибыли. Соответственно, тарифы на их услуги должны быть экономически обоснованными.

Развитие научной доктрины и законодательства о принципах ограничения прав хозяйствующих субъектов

Ограничение прав хозяйствующего субъекта является обременением, посягательством на его конституционно регулируемые интересы. Поэтому «закон, ограничивающий права человека, не должен выходить за рамки закрепленных в Конституции РФ гарантий против злоупотреблений правами и свободами со стороны их носителей» [20, с. 114]. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «...такое регулирование – поскольку оно связано со вторжением в право собственности и свободу предпринимательской деятельности – должно обеспечивать баланс публичных и частных интересов как конституционно защищаемых ценностей, имея ввиду соблюдение экономических прав и интересов» производителей «и обеспечение доступности предоставляемых ими услуг..., на основе конституционных принципов, в силу которых Российская Федерация является правовым государством с социально ориентированной рыночной экономикой» [17, 21].

Представители конституционной экономики утверждают, что «для достижения общественного благополучия» необходимо разумное сочетание в экономической сфере «как собственно экономических (рациональных, эгоистических), так и иных – конституционных, моральных, этических – ценностей» [19, с. 19 – 20].

Одним из нравственных начал, выступающих критерием ограничений в процессе государственного регулирования субъектов предпринимательства, является принцип справедливости. В книге «Никомахова этика» Аристотель, изучая философские аспекты права, разбирал такие понятия как «правосудие», «справедливость», «равенство», «пропорциональность». Для оценки справедливости должна быть установлена мера [22, с. 156 – 157].

С позиции классиков экономической теории А. Смита и Д. Рикардо действительная цена любой вещи – это «тяготы, связанные с её добыванием» [23, с. 144], потребительная стоимость – полезность вещи, а меновая – покупательная сила товара по отношению к другим благам, которую дает обладание им. Вещи, обладающие полезностью, приобретают меновую стоимость, из двух источников: если они редки либо их количество может быть увеличено человеческим трудом [24, с. 80]. Таким образом, в экономическом измерении услуги субъектов естественных монополий должны иметь высокую цену, так как пользуются большим спросом и требуют значительных издержек.

Однако, если мерой свободы выступает право как оно понимается в философии права и классической юриспруденции [12, с. 98; 25, с. 67; 26, с. 96; 27, с. 111; 28, с. 518; 29, с. 165], подход к содержанию принципа справедливости определяется регулирующей функцией государства в обществе, устанавливающей законодательные нормы. Против экономической справедливости встает социальная справедливость в распределении государством материальных благ.

Принцип справедливости применительно к проблеме ограничений прав означает дифференцированный подход к определению органами власти объема правомочий субъектов, с учетом имущественного положения и иных индивидуализирующих признаков. Данная точка зрения также отражена в правовых позициях Конституционного Суда РФ [например, 30, 31, 32, 33, 34].

Однако таким образом принцип справедливости, воплощаемый в дифференцированном, индивидуальном подходе, имеет субъективный, оценочный характер. Мы согласны с мнением А. А. Кондрашева, что он оставляет широкое поле для произвольного усмотрения [35, с. 40 – 47]. Полагаем, что для объективной оценки фактических различий в положении субъектов права, могут быть применимы инструменты экономического анализа. Таким образом, правовое регулирование ограничений конституционных прав лежит в плоскости интересов экономического направления науки конституционного права.

Ученые-правоведы предлагают в качестве критерия справедливости использовать принцип соразмерности. То есть при необходимости установить баланс взаимных прав и обязанностей в каждом конкретном случае следует сравнивать степень удовлетворения интересов сторон правоотношения [36, с. 108; 37, с. 22 – 37; 38, с. 9 – 14].

В процессе сопоставления противоположных притязаний потребителя и производителя возникает «конфликт интересов»*. Способом его разрешения служит принцип пропорциональности, состоящий в возможности установления органами власти только таких обязательств либо ограничений, которые не превышают «установленные пределы необходимости, вытекающей из публичного интереса, для достижения цели, преследуемой данной мерой» [19, с. 57]. Принципиальным условием ограничений экономических прав является осознание предпринимателями, что свобода и собственность предполагают не только субъективные права, но и порождают обязанности перед обществом, а также имеют границы реализации [19, с. 57; 28, с. 200; 39, с. 232; 40, с. 168].

Таким образом, в отличие от принципа соразмерности, где регулятором определяется равновесие между интересами потребителя и производителя, принцип пропорциональности предполагает установление баланса между общественными и частными интересами. Толкованию принципа пропорциональности посвящен ряд актов Конституционного Суда РФ [17; 41].

Правовая позиция Конституционного Суда РФ по вопросу соблюдения принципа пропорциональности при установлении ограничительных мер нашла отражение, например, в Постановлении от 20 декабря 2011 г. № 29-П [17]. Конституционный Суд РФ вынес решение в пользу авиакомпаний, безуспешно пытавшихся взыскать в арбитражных судах с Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ убытки в размере расходов, понесенных ими в связи с оказанием услуг по льготной перевозке детей в возрасте от двух до двенадцати лет. Признав, в целом, конституционной норму, согласно которой пассажир имеет право перевозить с собой детей в соответствии с льготным тарифом с предоставлением им отдельных мест, Суд рекомендовал федеральному законодателю внести в действующее правовое регулирование изменения, «направленные на соблюдение конституционного баланса публичных и частных интересов...».

В указанном Постановлении Конституционного Суда РФ содержатся выводы, имеющие принципиальное значение для настоящей работы. Из текста Постановления мы можем провести параллели между рассмотренным Судом случаем с обязанностью авиакомпаний предоставлять некоторым категориям пассажиров скидку и сдерживанием роста тарифов на социально необходимые и публично значимые услуги субъектов естественных монополий. Так, Суд указал, что искусственное ограничение повышения цен возлагает на коммерческие организации «социальные обязательства государства без соблюдения баланса конституционно значимых интересов, приво-

* В действующем законодательстве понятию «конфликт интересов» придается иное – формально-юридическое содержание, связанное с противодействием коррупции.

дит к принудительному отчуждению имущества для государственных нужд» без соответствующей компенсации, «нарушая тем самым конституционные принципы равенства, охраны права частной собственности и свободы предпринимательской деятельности». Лишение компаний «законного права получать плату за оказанные... услуги в полном объеме... нарушает право на уважение собственности, гарантированное статьей 1 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [17].

Вместе с тем, Суд отметил, что требование разумности и соразмерности вмешательства государства «корреспондирует предписаниям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая исходит из того, что право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и её защиту... не ущемляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности согласно общим интересам (статья 1 Протокола № 1)» [17].

Подводя итог, отметим, что и гражданин, и противостоящий ему субъект-монополист являются носителями конституционных прав, защита основных прав потребителя должна быть соизмерима с правом на защиту потенциального нарушителя, властное вмешательство должно быть обоснованным. Масштабы допустимых ограничений прав производителей определяются набором критериев, закрепленных в конституции, одним из важнейших в числе которых является защита права собственности как гарантия свободы субъекта и основа его суверенитета.

Граница, фиксирующая баланс интересов потребителя, производителя и общества, может сдвигаться в разные промежутки времени, в зависимости от состояния общественных отношений – так называемой «фактической конституции». Однако «люфт» ограничивается незыблемыми, значимыми с публичной точки зрения ценностями, закрепленными на уровне конституционных основ.

Конституционно-правовое содержание государственной экономической политики в процессе ее реализации в преломлении таких конституционно-правовых норм и принципов, как суверенитет, федеративное устройство, единство государственной власти, свобода экономической деятельности, является объектом изучения и разъяснения Конституционного Суда РФ, осуществляемого в процессе рассмотрения подведомственных ему дел. В связи с наличием у Конституционного Суда РФ статуса органа конституционного контроля данная категория дел занимает особое место в массиве правоприменительной практики, определяющей исходные начала правового положения естественных монополий, а также критерии изъятий из принципа неприкосновенности собственности и свободы предпринимательства.

Содержащиеся в актах Конституционного Суда РФ положения являются ориентирами для законодателя при принятии ограничивающих основные права нормативно-правовых актов, а также для органов исполнительной власти при принятии обязательных для выполнения решений.

Литература

1. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Российская газета от 24 августа 1995 г. № 164.
2. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета от 15 января 1998 г. № 7.
3. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Российская газета от 23 июля 1998 г. № 138.

4. Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Российская газета от 7 апреля 1998 г. № 67.
5. Матузов Н. И. К вопросу о суверенитете личности // Правоведение, 1994, № 4.
6. Изензее Й. Основное право как право самообороны и государственная обязанность защиты // Государственное право Германии. Т. 2. М.: Институт государства и права РАН, 1994. 320 с.
7. Гусева А. Л. Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 175 с.
8. Краснов М. А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение, 2013, № 1 (92).
9. Андреева Г. Н. О влиянии теорий собственности на ее конституционное регулирование // Журнал российского права, 2008, № 10 (142).
10. Ильин И. А. О частной собственности // Русская философия собственности XVIII – XX вв. СПб., 1993.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. 698 с.
12. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 245 с.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2003, № 5.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2004, № 6.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2005, № 4.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2006, № 3.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2012, № 1.
18. Определение от 4 октября 2012 г. № 1813-О // Система Консультант Плюс: Решения высших судов.
19. Конституционная экономика / Отв. редактор Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010.
20. Лапаева В. В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права, 2006, № 4.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2004, № 2.
22. Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
23. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Наука, 1993. 570 с.
24. Петти В., Рикардо Д. Трактат о налогах и сборах / В. Петти; Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. Петрозаводск: Петроком, 1993. 154 с.
25. Гегель Г.-В.-Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
26. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение, 1992, № 3.
27. Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение, 1995, № 6.
28. Соловьев В. С. Избранные произведения. Серия «Выдающиеся мыслители». Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 544 с.
29. Стучка П. И. Курс советского гражданского права. Т. 1. – М.: Издательство Коммунистической Академии, 1928. 232 с.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ 1993, № 2-3.
 31. Определение Конституционного суда РФ от 6 февраля 2004 г. № 27-О // Справочная система Консультант Плюс.
 32. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 438-О // Вестник Конституционного Суда РФ 2006, № 2.
 33. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ 2009, № 4.
 34. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ 2012, № 4.
 35. Кондрашев А. А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право, 2014, № 7.
 36. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права. Т. 1. Свердловск, 1972. 396 с.
 37. Дедов Д. И. Общеправовой принцип соразмерности и ограничение свободы предпринимательства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2002.
 38. Пчелинцев С. В. О соразмерности ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. Из практики конституционного надзора // Российская юстиция, 2006, № 5.
 39. Покровский И. А. Перуново заветие // Из глубины: Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во МГУ, 1990. 298 с.
 40. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
 41. Определение Конституционного Суда РФ от 10 января 2002 г. № 11-О // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2002.
-

Saliy Lyudmila Mikhajlovna, leading internal lawyer, Public Joint Stock Company «Inter-regional Distribution Grid Company of the South» (49, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)

E-mail: ludmila_saliy@mail.ru

SUBJECTS OF NATURAL MONOPOLIES IN THE CONDITIONS OF COMPETITIVE ECONOMY: RESTRICTIONS LEGITIMACY CRITERIA OF THE CONSTITUTIONAL FREEDOM OF BUSINESS

Abstract

The characteristic of legal status of subjects of natural monopolies in the Russian Federation is given in the article. Research of restrictions legitimacy of constitutional rights of the economic entities which are carrying out business activity in the form of natural monopoly in the conditions of competitive economy is performed. Classification and the analysis ratio criteria restrictions, which were developed by scientists-constitutionalists and legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation, in the context of the principles for preventing excessive restrictions is carried out: achievement of general welfare, principles of justice, commensuration, proportionality.

Keywords: *constitutional economy; constitutional system; natural monopolies; sovereignty; competitive economy; property right; freedom of business.*